

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.5>

UDC 94(470+571+477)«1918/1919»
LBC 63.3(2)

Submitted: 07.06.2022
Accepted: 08.12.2022

TAGANROG DISTRICT: PROBLEMS OF POLITICS AND GOVERNANCE IN THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE CIVIL WAR

Anton V. Posadskiy

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Saratov, Russian Federation

Abstract. Introduction. The Civil War in Russia had many dimensions. The general pattern of confrontation arose as a result of the implementation of many local contradictions. The study of the historic situation of the civil strife within the framework of local history opens up new opportunities for assessing the motives of participation in the civil war and the role of class, group, and party contradictions and situational circumstances in this. *Methods and materials.* The article uses classical research methods. The source base of the research is represented by unpublished and published documents, memoirs, and the press. The sources that came out of the white camp predominate, since the studied territory was under the White Guard jurisdiction. *Analysis.* The article examines the situation in the Taganrog District of the Don Army Region during 1918–1919. In this district, the peasant population prevailed, unlike the rest of the districts in the Region. The population of the district experienced the administration of various authorities, including the occupying German authorities. Makhno's movement was unfolding in close proximity. As a result of class hostility and the lack of reliable information, the peasantry of the district rose twice: in October 1918 and in March – April 1919. The uprisings were suppressed, and the district became a problem area for the white military command and political leadership. The article shows in detail how these events matured and unfolded. It is shown that the peasantry, not trusting the Cossacks, pinned their hopes on the main political subjects of the Civil War, which were the Reds or the Volunteer Army. *Results.* The example of the Taganrog District demonstrates many pain points of the Civil War. The most peasant district in the Cossack army, with a large industrial center, was never successfully integrated into the white statehood. Problems of trust, communication, phobias, and unrealized hopes did not allow this to take place. At the same time, the potential for a strong national government in the district was quite clearly manifested.

Key words: Russia, Civil War, Don Army Region, Taganrog district, peasantry, Cossacks, governance.

Citation. Posadskiy A. V. Taganrog District: Problems of Politics and Governance in the South of Russia During the Civil War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 70-79. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.5>

УДК 94(470+571+477)«1918/1919»
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 07.06.2022
Дата принятия статьи: 08.12.2022

ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Антон Викторович Посадский

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Гражданская война в России имела много измерений. Общий рисунок противостояния возникал в результате реализации большого количества локальных противоречий. Изучение конкретно-исторических обстоятельств междоусобицы в рамках местной истории открывает новые возможности для оценки мотивов участия людей в гражданской войне и роли в этом сословных, групповых, партийных противо-

речий и ситуативных обстоятельств. *Методы и материалы.* В статье использованы классические методы исследования. Источниковая база представлена неопубликованными и опубликованными документами, воспоминаниями и прессой. Преобладают материалы, вышедшие из белого лагеря, так как изучаемая территория находилась под белогвардейской юрисдикцией. *Анализ.* В статье рассматривается положение в Таганрогском округе области Войска Донского (далее – Область) на протяжении 1918–1919 годов. В Таганрогском округе преобладало крестьянское население, в отличие от остальных округов Области. Население округа испытало на себе администрирование разных властей, включая оккупационную немецкую власть. В близком соседстве разворачивалось движение Махно. В результате сословной вражды и отсутствия достоверной информации, крестьянство округа дважды поднималось на восстания, в октябре 1918 г. и в марте – апреле 1919 года. Восстания были подавлены, а округ стал проблемной зоной для белого военного командования и политического руководства. В статье подробно показано, как созревали и разворачивались данные события. Продемонстрировано, что крестьянство, не доверяя казакам, возлагало свои надежды на главных политических субъектов Гражданской войны, то есть красных, или Добровольческую армию. *Результаты.* Пример Таганрогского округа демонстрирует многие болевые точки Гражданской войны. Самый крестьянский округ в казачьем войске с крупным промышленным центром так и не был успешно интегрирован в белую государственность. Проблемы доверия, коммуникации, фобии и нереализуемые надежды не позволили этому состояться. Вместе с тем потенциал востребования сильной национальной власти в округе проявлялся вполне отчетливо.

Ключевые слова: Россия, Гражданская война, область Войска Донского, Таганрогский округ, крестьянство, казачество, управление.

Цитирование. Посадский А. В. Таганрогский округ: проблемы политики и управления на Юге России в годы Гражданской войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 70–79. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.5>

Введение. Область Войска Донского административно разделялась на 9 округов. В 1918 г. к ним добавился десятый – Верхне-Донской, широко известный по восстанию 1919 года. В Области проживали казаки – лица войскового сословия, коренные крестьяне и иногороднее население. Казаки и иногородние находились в неравных условиях, что вызывало зависть и стало фактором глубокой вражды и вооруженного размежевания в обстоятельствах Гражданской войны. Наименее казачьим по составу населения являлся Таганрогский округ.

На 1913 г. округ имел единственный казачий юрт – станицы Новониколаевской – и 54 крестьянские волости, центрами которых были почти исключительно крупные слободы. В Таганрогском округе преобладал украинский говор, в отличие от остальных округов Области.

Станица Новониколаевская в 1918–1920 гг. комплектовала один из известных донских полков – 42-й, в просторечии – назаровский, по фамилии яркого командира – Ф.Д. Назарова. Полк сражался далеко от родных мест, будучи в 1919 г. единственной донской частью на Правобережной Украине. Он являл собою фактически отряд трех родов оружия, так как имел два конных дивизиона, 9 пеших

сотен и собственную нештатную батарею. Один из чинов полка оставил о своей части подробные воспоминания [17].

Материалы и методы. Для характеристики событий в округе и, что не менее важно, динамики настроений его населения в период Гражданской войны, привлечены источники различного происхождения. Округ находился в описываемое время под властью белых, поэтому большинство источников представляет данный лагерь Гражданской войны: это приказы, пресса, воспоминания. Весьма информативны и аналитичны доклады начальника Донского разведпункта начальнику разведывательного отделения штаба Главкома ВСЮР за апрель – июнь 1919 г., широко использованные в исследовании. Они рисуют весьма подробную картину жизни округа. Добровольческая разведка описывала жизнь под донской юрисдикцией со стороны, не стесняясь критикой. Данное обстоятельство сделало названный источник более объективным, нежели аналогичные сводки по «своей» территории. Выстроенная картина бытия Таганрогского округа при белой власти позволяет увидеть, почему эта территория оказалась столь сложной для донского командования и какие ошибки совершала здесь донская администрация.

Анализ. Крестьяне округа активно участвовали в аграрной революции. Уже 3 (16) января 1918 г. отмечены погромы: разграблено имение Кутейниковой, горело имение Платовой. Вместе с большевиками работали обыкновенные шайки грабителей [10, с. 5]. Деникинская «Особая комиссия» расследовала дело по большевистским злодеяниям в Таганроге с 20 января по 17 апреля 1918 г. Чудовищные массовые убийства происходили в городе и на заводах [9, с. 129–134]. Последующие власти не имели повода испытывать особую симпатию к неказачьему, а тем более рабочему населению города и всего округа. Ю. Д. Гражданов обратил внимание на то, что в 1918 г. отношения казаков и иногородних обострили «карательные экспедиции для “дочистки” сел и слобод от сторонников большевиков в Таганрогский, Черкасский, Донецкий округа ВВД, в Воронежскую и Астраханскую губернии и насильственное здесь “урегулирование” отношения крестьянства к собственникам земли» [3, с. 143].

До сентября 1918 г. населению округа приходилось лавировать между украинской, донской и германской оккупационной администрациями. При этом Большой войсковой Круг выяснил, что Таганрогское отделение Государственного банка, пользуясь временной независимостью от финансовой политики Дона, не представило никакой отчетности, а предпочло заниматься денежными махинациями с помещичьими имениями [3, с. 162]. Слобода Коньково образовала свою, никем не признанную, волость. Начальник разведки Таганрогского центра Добровольческой армии 23 декабря 1918 (5 января 1919 г.) сообщал о «рабском» положении крестьянина по отношению к казаку. Помимо реквизиций, каждый казак считал себя вправе забрать у крестьянина, что посчитает нужным. Соответственно, крестьянский большевизм появлялся как производное от ненависти к казачеству [14, с. 69]. Отход от дел германцев отдал округ под казачью власть, для которой местные «хохлы» были недружественным и третируемым населением.

Инвентаризация хозяйственных возможностей открыла для донских властей безотрадную картину. Все три донских металлургических завода в середине августа 1918 г. практически простаивали из-за отсутствия

руды и кокса. Добыча угля по сравнению с дореволюционным временем упала с 31 млн пудов в месяц до 1 млн 425 тыс. пудов, при ежемесячной потребности Области в 85 млн пудов. Едва теплилась жизнь промышленного Таганрога, куда Донская администрация была допущена немцами лишь в конце сентября 1918 г. [3, с. 157].

Разведывательное отделение штаба Главнокомандующего Добровольческой армии в сводке к 6 (19) ноября 1918 г. увидело такую картину. Германские офицеры были подавлены отречением кайзера. Некоторые даже не желали возвращаться на «разбитую физически и морально родину» и начали приобретать в городах дома и заводы. Так, врач Шмидт 133-го пехотного полка и слушатель Академии Генерального Штаба обер-лейтенант Митланд за 200 тыс. руб. купили маслобойный завод у деревни Федоровки на реке Миус. Дисциплина у немцев падала на глазах. Таганрогский градоначальник генерал-майор Ажинов, опасаясь, что разложение перекинется на казачьи части, даже ходатайствовал о выводе из города всех немецких частей и отправке их в Германию. Разведка отметила ведение «немецкими агентами» агитации с целью вооружить население против союзников.

В конце октября ст. ст. в Таганрогском округе произошел ряд крестьянских восстаний, даже с использованием пулеметов. Казачьи войска быстро их ликвидировали. В ходе подавления была отобрана масса большевистской литературы, которая поставлялась главным образом из Украины. В самом Таганроге в знаковую дату 25 октября (7 ноября) планировалось выступление большевиков, но накануне на окраинах произвели обыск, отобрали много оружия и арестовали двоих адвокатов-большевиков. В результате выступление не состоялось [6, л. 14].

Этим событиям посвятили заметку «Известия ВЦИК» 31 октября 1918 года. Восстания вспыхнули в ответ на мобилизацию молодежи. Крестьяне съехались со своими старостами и старшинами. На вопрос о целях мобилизации было велено замолчать. «Мобилизованные возмутились и с угрозами по адресу Краснова начали расходиться по домам. Вдогонку им были пущены казаки с нагайка-

ми, а через два дня в Таганрог прибыл двухтысячный казацко-офицерский карательный отряд, который, разъехавшись по волостям, начал проводить мобилизацию нагайками» [2, с. 371–372]. Оставляя на совести авторов сведения об офицерских карателях, отметим массовую явку и конфликт после невнимания и грубости властей.

По итогам неудачного призыва атаман П.Н. Краснов отдал приказ, выдержанный в весьма патетических тонах (№ 1274 24 октября (6 ноября) 1918 г.). Приказом отменялся призыв иногородних 1918, 1919 и 1920 гг. в округе и заменялся военным налогом в 250 руб., а также принудительными государственными работами. Атаман сообщал, что «были случаи массового дезертирства и даже уноса оружия, были случаи злостной агитации. Виновные понесли тяжелую, но справедливую кару: они преданы смертной казни, но все это показывает, что иногороднее население Таганрогского округа не достойно высокой чести служить под Донскими знаменами» [7, с. 104–105]. Приказ содержал совет жителям «выздороветь от большевизма» к следующему призыву и дать «здоровый и честный контингент новобранцев»; в противном случае им угрожала конфискация земли и имущества и высылка из пределов Дона [7, с. 104–105].

Добровольческое командование создавало за пределами своей административной власти сеть военно-политических центров [8]. Один из них – центр 2-го разряда под руководством полковника Штемпеля – был создан и в Таганроге. Из штаба армии 21 декабря 1918 г. (3 января 1919 г.) последовало разъяснение донскому атаману А.П. Богаевскому. Штаб Добровольческой армии сообщал, что генерал Е.Ф. Эльснер представляет Главнокомандующего при Донском атамане, а на полковника барона Штемпеля в Таганроге возложена задача заботы об офицерах, пробирающихся в Добровольческую армию с Украины, и вербовка офицеров в Бердянске, Мариуполе, Мелитополе и других пунктах Екатеринославской и Херсонской губерний. Добровольческое командование находило желательным оставить его на месте и признать как местного представителя Добровольческой армии [6, л. 34]. Очевидно, атаман заинтересо-

вался, что за офицер и с какими прерогативами появился в городе.

4 марта 1919 г. Круг принял закон о засеиве полей, предполагавший немалые инструменты принуждения. Закон обязывал владельцев и арендаторов засеять не менее двух третей земли либо же сдать землю в аренду, при неспособности обеспечить посев. Закон вызвал значительный интерес среди зажиточного крестьянства и других землевладельцев неказачьего происхождения. По окончании посевной кампании иногородние Черкасского, Ростовского и Таганрогского округов ходатайствовали перед Кругом об освобождении от мобилизации тех, кто засеял не менее шести десятин [3, с. 202–203].

Обратимся к упомянутым докладам денкинской разведки. В докладе 19 марта (1 апреля) сообщалось, что крестьянские волнения в юго-западной части Таганрогского округа не вполне ликвидированы. Карательные отряды, действовавшие в районе, не прошли его целиком, ограничившись действиями по его краям, в основном вблизи Таганрога и слободы Амвросиевка. Между тем станица Новониколаевская была окружена крестьянскими отрядами и была бы взята, если бы не самоотверженная работа отряда есаула Власова – уроженца станицы. До станицы ни один правительственный отряд не доходил, район восстания не был охвачен кольцом, дабы не выпустить повстанцев в Мариупольский уезд. Маршруты же движения отрядов разрабатывал сам атаман округа. Граница округа с Мариупольским уездом охранялась слабо. Именно туда стекались крестьяне с оружием из района восстания и присоединялись к мариупольским повстанцам. Первая такая партия более 2 тыс. чел. на 400 подводах беспрепятственно прошла в Сартану (поселок крымских греков в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии, в 1946–1992 гг. – Приморское). Ближайшие к Мариупольскому уезду части округа оказались наводнены большевистскими агитаторами, старавшимися вновь разжечь восстание в успокоившихся частях округа. Местные донские власти не придавали этому большого значения, особенно во время февральского восстания. Окружная стража с мест задолго сообщала о тревожном положении и настроении в деревнях,

но атаман не только не принял никаких мер, но и неизменно посылал приказания «держаться к крестьянам как можно мягче и избегать всяких крепких мер». Даже тогда, когда уже началось восстание, состоялись нападения на стражу и власти, атаман запретил прибегать к решительным мерам воздействия. Только когда разросшееся восстание стало угрожать Таганрогу, последовало распоряжение выслать войска. Причем они отправлялись небольшими партиями, разбивались повстанцами, и город был спасен только подошедшими частями Добровольческой армии. Донская контрразведка ничего о грядущем восстании не знала. Заявление мобилизуемых крестьян, что они обратят оружие не против большевиков, а против мобилизующих, было ею пропущено. Донская контрразведка ловила состоятельных «красновцев», а «серым людям» не интересовалась. Большевики же тонко учитывали слабости донской администрации и всеми силами старались поднять в округе восстание. Владение Таганрогом позволило бы им проникнуть на Кубань и выйти в тыл добровольческим частям в Донецком бассейне. Для предупреждения крестьянских восстаний нужны энергичные меры и беспощадное их проведение в жизнь. «Меры, диктуемые чувством жалости, пощадны истолковываются крестьянством и агитаторами как небоеспособность или боязнь. Они говорят: “Не предпринимает против нас (нас) ничего потому, что боится, ибо знает, что в конце концов наша возьмет”». Там, где карательные отряды действовали энергично, крестьяне были прекрасно настроены и к разным выступлениям примыкали очень неохотно. Так, в Малой Федоровке (она же Фурсово), где в свое время действовал немецкий карательный отряд, – крестьяне во время весеннего восстания отказались выступить, заявляя: «Довольно уже нам одного раза, потерпели уже, другой раз не хотим».

Рабочие в Таганроге в большинстве были настроены большевистски. Состав рабочих Русско-Балтийского завода получил большевистскую окраску после принятия трех тысяч человек из числа подлежащих последней мобилизации. Они за взятки устроились на завод, и это самый «отъявленный» элемент – парикмахеры, слесари, жестянщики. На заводе состояло около 7 тыс. чел., он при-

надлежал военной администрации, но дисциплина на нем отсутствовала, предоставленные самим себе рабочие бездельничали, агитировали, митинговали. На Metallургическом заводе, где работы частично производились, – около тысячи рабочих, на Машиностроительном заводе Кебера – около 700. Они были настроены большевистски. Рабочие не выступили во время последнего крестьянского восстания из-за боязни конечной неудачи. Последние события подняли дух у местных большевиков, и они старались показать свою деятельность, взорвав два моста. Это не причинило материального ущерба. Охраны на многих мостах не существовало [5, л. 237, 237 об., 238, 238 об., 239].

Через десять дней последовал следующий доклад, подытоживший результаты восстания в округе. Красные, пытавшиеся наступать на Таганрог, оказались отброшены к Мариупольской границе. В состав их входили местные большевики, затем повстанцы Мариупольского уезда из селян и рабочих и части 4-го, 6-го и 8-го советских пехотных полков. Особое сопротивление они оказали в Ханжонково, вокруг которого были вырыты окопы. Слободу взяли после артиллерийского обстрела, и повстанцы обратились в бегство. Сдавшиеся сообщили, что шли на Таганрог, где должны были соединиться с местными рабочими. Последние обязались выступить, когда повстанцы будут у самого города. К этому времени большевики рассчитывали прорваться в район Иловайск – Харцызск и перерезать железную дорогу. Восстание, по плану красных, должно было охватить весь округ и прежде всего – район железной дороги и Макеевский горный район. На заводах, на железной дороге, в волостных и сельских правлениях имелась агентура из сочувствующих. У крестьян отбирались удостоверения на бланках окружного военно-революционного комитета, которые выдавались в волостных правлениях. В районе Федоровки у красных найдены патроны, сделанные на Руссо-Балте. Рабочие снабжали патронами красных еще до февральского восстания. Оружие также поступало из Таганрога. Распоряжения окружного атамана были красным хорошо известны. Крестьяне на вопросы о побуждениях к восстанию объясняли так: «...крайняя ус-

талость от непрекращающейся войны и желание решительным шагом разом покончить с ней; бесчинства Окружной стражи и ее взятничество; реквизиции и поборы казаков без всякой оплаты, – в то время как немцы, хоть мало, но платили, распределяя реквизиции равномерно, соразмерно достатку, – между тем у казаков – везде произвол и ни в чем нет выдержанности и единства: милуют там, где можно наказать, и наказывают тех, кто ни в чем не виноват». Самое же главное – стремление, «чтобы у нас, як у Совдепии, была дешевизна и во всем свобода и полное довольство». Крестьяне, как и масса населения округа, совершенно не были знакомы с истинным положением дел в Совдепии. Это «незнакомство – играет огромную роль в политических симпатиях и настроениях масс. Симпатии к большевикам у многих из-за дороговизны предметов первой необходимости и убеждения, что у большевиков все есть и все дешево». Деревне никто не разъяснил идеи и цели Добровольческой армии. В Таганроге более чем за месяц своего существования отделение Освага не сделало ничего, кроме извещения о своем появлении. ««Дай Бог, чтобы большевики пришли, – хлеб будет стоить 40 коп.»», – говорит баба в хлебной очереди в городе; «придут большевики и мануфактуры и сапогов с собой понавезут, – всего будет», – говорит крестьянин в деревне». Эти представления всецело использовали большевики, и ничего в противовес им предложено не было. В округе умножились случаи железнодорожных катастроф и покушений на них, что являлось делом рук железнодорожников-большевиков.

В северо-восточной части округа, районе Ровеньково, Ново-Павловка, Кутейниково, происходили волнения, которым не позволяли разрастаться. Непокойно было и в рудничном Макеевско-Харцызском районе. Красные рассчитывали на помощь населения в овладении Макеевско-Харцызским и Иловайским железнодорожными узлами. Большевики прилагали все усилия, чтобы перебросить волнения в соседний Ростовский округ и далее вглубь Донской области. Любопытно следующее наблюдение разведки: «В последние два дня между красными и местными повстанцами-греками начались трения. Греки думали, что захватив Мариуполь, они будут в нем, как и во всем уез-

де, полными хозяевами (восстание мариупольских греков имело под собой, несомненно, кроме других некоторых причин, своеобразную идею национально-территориальной независимости, – они говорили, – “Никому чужому не дадим ни солдата, ни патрона – выгоним Добровольцев и будем мы, греки, здесь сами по себе, полными хозяевами”»; однако приехавшие большевистские главари положили на все руки, что не входило в расчеты греков. Часть греков ушла из города в деревни» [5, л. 240, 240 об., 241, 241 об., 242 об.].

Согласно донской сводке, к 1 (14) апреля (видимо, 30 марта (12 апреля)), к северо-западу от станицы Новониколаевской отряд красных до 2 000 при 3 орудиях был разбит и рассеян. В Мариуполе возникла большая паника под влиянием наступления донцов [12, с. 2].

Генерал Л.М. Болховитинов, известный своим разжалованием в рядовые в Добровольческой армии, весной 1919 г. лечился в Таганроге. 2 (15) апреля 1919 г. он писал супруге, что до последнего времени вокруг города гремели орудийные выстрелы, – это карательные отряды умирляли восстание крестьян. Генерал выражал удивление: «Казалось бы здесь, именно в Таганрогском округе, где всего-то лишь одна казачья станица (Ново-Николаевская, в сторону Мариуполя) и весьма сильно развито отрубное хозяйство, менее всего можно было ожидать большевистских выступлений, а вот поди же! Такова сила агитации “большевиков”, даже природных контр-революционеров-хуторян [залучили] в свои сети» [13, л. 263, 263 об., 264].

Акт Особой комиссии, составленный в мае 1919 г., повествует о жестокостях махновских отрядов на территории округа. Они охарактеризованы следующим образом: «Махновские банды отличаются особенной беспощадной жестокостью по отношению не только к офицерам, но и к сельским священникам, жителям и вообще к местной интеллигенции. Большевистское военное командование обычно посылает эти банды передовыми отрядами и, занимая известный район, они не щадят никого и силой заставляют крестьян выступать вместе с ними. В феврале и марте месяцах [1919 г.] махновские банды, – действуя в составе красных войск, заняли юго-западную часть Таганрогского округа, причем особенную свирепость

проявили при захвате станицы Новониколаевской, где расстреляли до 18 человек мирного населения» [9, с. 113–114].

Наконец, 13 (26) июня 1919 г., когда округ успокоился и белые войска уверенно развивали большое наступление, разведпункт Донской области предоставил командованию развернутый доклад о политической обстановке в округе.

Немецкая ориентация в Таганрогском округе была представлена двумя течениями. Первое разделялось официальными представителями казачьего мира и крупными помещиками-казаками и была связана с агитацией в пользу возвращения П.Н. Краснова к атаманству. Второе поддерживалось представителями средней буржуазии и части интеллигенции. Они не мыслили воссоздания России без участия Добровольческой армии, но считали союз с Германией полезным «для укрепления и развития государственного организма». Первое течение было немногочисленно, хотя имело связи с границей и «красновской партией» в Новочеркаске. Оно подчеркивало слабость Добровольческой армии и пыталось сыграть на нервах обывателя. Популярность второго на три четверти объяснялась раздражением против союзников, особенно французов, после оставления ими Одессы и Крыма. Обыватель видел в германцах силу, способную поддержать дух, без чего власть «снова пойдет по пути шатания и на уступки социалистам».

Деревня мыслила по-другому. «Среди крестьян Германофильское течение успеха не имеет; мужики после хозяйничанья немцев в Округе относятся к немцам в высшей степени враждебно. В последнее время среди крестьян увеличиваются симпатии к Добровольческой Армии; в ней крестьяне видят единственную на Юге Русскую организацию, преследующую общенациональные задачи, в противовес местным сепаратистским стремлениям. Акции большевиков в глазах крестьян совершенно упали. После того, как Красное войско, занявшее весь запад Таганрогского округа, непобедимым считавшееся крестьянами, замелькало мимо хат голыми пятками, убегая от Добровольцев, – крестьяне все свое преклонение перенесли на противоположную сторону. Победы Добровольческой Армии

произвели на них громадное впечатление. После декларации по крестьянскому вопросу и приказа от 30 Мая с/г имя Генерала Деникина пользуется огромной популярностью, как раньше мужик говорил: “Бог даст, придут большевики, и все будет”, так теперь говорят: “Вот уж генерал Деникин настоящий порядок наведет”». К казакам крестьяне относились враждебно и не верили Кругу, несмотря на принятый им закон о землепользовании, согласно которому земля предоставлялась не только казакам, но и крестьянам. Они считали, что эта мера продиктована не столько «бескорыстной благожелательностью» к крестьянам, сколько большим удельным весом иногородних в населении Области.

В округе усиливалось монархическое течение, хотя сильных монархических организаций не существовало. Деревня после всеобщей разрухи и политического шатания искала твердой власти. Отвлеченные принципы народоправства для мужика «практика не осязаемая», всяческие ревкомы и советы – приелись, и люди «ждут определенного лица, которое бы потребовало к себе послушания и установило бы порядок, определив раз навсегда право каждого».

К Добровольческой армии местные монархисты держались не враждебно, считая ее истинно-патриотической организацией, за исключением монархистов из гвардейских полков, для которых добровольческая власть выглядела «слишком красной».

Социалисты оставались непримиримы к Добровольческой армии, а городская дума являлась их авангардом. Весеннее крестьянское восстание в округе оценивалось разведкой как дело их рук. Социалистическая управа всегда находилась в курсе событий и правительственных мероприятий, и это легко становилось известно большевикам. «Нет таких инсинуаций, которые бы не распространяли эти круги на ДоброАрмию. Казачьи сферы и социалисты в данном случае заключили между собой молчаливый союз». Однако большая часть общества доверяла только командованию Юга России.

Рабочие в Таганроге стали скромнее после неудач Красной армии, но сохранили большевистское настроение. В северной, промышленной, части округа, где рабочие под

влиянием знакомства с истинными большевистскими порядками, с одной стороны, с другой же – декларации по рабочему вопросу генерала Деникина и стараний Добровольческой армии улучшить их положение, – «поняли свое заблуждение».

Евреи поддерживали социалистическое течение. «Их спекуляции проходят при благосклонном содействии Управско-Думских Социалистических групп, в которых почетные места занимают евреи. Хороши и еврей-Ка-Деты, под флагом патриотизма, обдывающие различные грязные делишки». Среди населения росло возмущение против евреев, особенно среди крестьян. С этим приходилось серьезно считаться, ибо всякое мероприятие властей, направленное так или иначе на защиту интересов евреев, истолковывалось не в пользу правительства и вызывало против него озлобление. Этим пользовались большевики, распространяя слухи, что «кадеты» работают на еврейские деньги. При этом особенно антисемитски были настроены сдававшиеся в плен красноармейцы [4, л. 198, 198 об., 199, 199 об.].

Донской офицюз в июне писал про бригаду «батько Махно с присоединившимися к ней красными крестьянами Таганрогского округа, вовлеченными в эту авантюру дезертирами студентами из евреев, бежавшими из Новочеркасска и Ростова, уклоняясь от объявленной приказом Донского Атамана мобилизации студентов» [1, с. 1]. Весной 1919 г. в Донской армии был сформирован Студенческий батальон, в котором было изрядное количество лиц иудейского вероисповедания. Очевидно, бежали студенты-евреи действительно более или менее определенного большевистского направления. Возможно, они выступили удачливыми агитаторами для взбаламученных таганрогских крестьян.

С укреплением южной белой государственности таганрогских крестьян станут брать в войска, и они будут считаться ненадежным контингентом. В лесистой северо-западной части округа в 1919 г. образуется очаг зеленого движения. «Зеленчуки» из местных дезертиров станут проблемой для местной администрации. Что интересно, донской офицюз в сентябре 1919 г. отзовется о них даже с сочувствием, отметив немилосердность с ними стражи [15, с. 139]. В то же вре-

мя таганрогские контингенты могли давать совсем другие примеры. Согласно мемуарному свидетельству, видное участие в борьбе с повстанцами воронежской слободы Красенькой летом 1919 г. принял Штурмовой батальон 3-й добровольческой бригады, «состоявший преимущественно из Таганрогских рабочих». Батальон был прекрасно настроен и хорошо снаряжен. Он понес огромные потери в решающем бою, однако его остатки не пожелали идти на переформирование, стремясь отомстить за павших сослуживцев. Действительно, штурмовики действовали беспощадно [11, с. 254, 257, 259–260, 261, 262]. Историк С.Г. Пушкарев вспоминал, как ему летом 1919 г. пришлось быть инструктором пулеметного дела у только что мобилизованных таганрогских металлургов: веселые и ловкие парни показали на стрельбах лучший результат [16].

Результаты. Пример Таганрогского округа рельефно демонстрирует многие болезненные точки Гражданской войны, процесс превращения различий и обид мирной жизни в военные потенциалы противоборства. Наиболее крестьянский по составу населения округ в казачьем войске, с крупным промышленным центром, пережил в самых ужасных формах первую волну большевизма и сам дал немалые кадры большевикам. Соответственно, установившаяся с конца весны 1918 г. казачья власть воспринималась населением округа как враждебная и сама рассматривала его как внутреннего врага. Сложность ситуации дополнялась многовластием в округе, с одной стороны, и соблазном вольной жизни по соседству, в красном или махновском Мариупольском уезде. Показательно, что немцы в округе вели себя рационально, а казаки – произвольно, с неоправданной жестокостью в одних случаях и неуместным легкомыслием – в других. Донская и добровольческая информация и агитация совершенно отсутствовали. В этих условиях всякого рода политические течения и групповые интриги, целенаправленная работа большевиков формировали у крестьян совершенно фантастические представления о прекрасной жизни в Советской России. В свою очередь, это было искаженным отражением стремления к твердой и справедливой власти. Настроения изменились в пользу

Добровольческой армии, как только она продемонстрировала силу. Как можно заметить, «дальние», будь то советы или добровольцы, вызывали у крестьян упования, в то время как «ближние», кого знали непосредственно, будь то немцы или казаки, напротив, – стойкое отторжение. Обращает на себя внимание также этнорелигиозный сюжет. Образованное еврейство в округе демонстрировало социалистические и во всяком случае оппозиционные добровольцам настроения, что вызывало повышенное внимание населения и агитационные упражнения тех же большевиков. Интересны местнические настроения мариупольских греков, тем более если учесть, что целый ряд приазовских греческих сел составлял опору Н. Махно, которому всякий сепаратизм был чужд.

В результате сложившихся обстоятельств зажиточный край стал проблемной зоной для донской администрации и белой власти в целом, хотя успехи белых летом – осенью 1919 г., видимо, способны были увлечь и многих таганрогских мобилизованных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин С. К. Военный обзор // Донские ведомости. 1919. № 128. С. 1.
2. Борьба за власть Советов на Дону 1917–1920 гг.: сб. док. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1957. 528 с.
3. Гражданов Ю. Д. Всевеликое Войско Донское в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов н/Д: Антей, 2015. 240 с.
4. Доклад начальника Донского разведпункта начальнику разведывательного отделения штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10003. Оп. 11. Д. 48. Коробка 38. Папка 22. Л. 198–199 об.
5. Доклады начальника Донского разведпункта начальнику разведывательного отделения штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России // ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 11. Д. 48. Коробка 38. Папка 24. Л. 237–240 об.
6. Доклады Разведывательного отделения штаба Главнокомандующего Добровольческой армией // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40238. Оп. 1. Д. 17. Л. 14, 34.
7. Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920: сб. док. В 2 т. Т. 2: май 1918 – март 1920 / отв. ред. О. М. Морозова. Ростов н/Д: Ком. по упр. архив. делом Рост. обл.: ГКУ РО «ГАРО»: ГКУ

РО «ЦДНИРО»: ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты РО», 2017. 622 с.

8. Кирмель Н. С. Спецслужбы Белого Юга: опыт организационного строительства // Военно-исторический журнал. 2014. 15 июля. URL: <http://history.milportal.ru/specsluzhby-belogo-yuga-opyt-organizacionnogo-stroitelstva/>

9. Красный террор в годы Гражданской войны по материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Л.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1992. 432 с.

10. Летопись 1918 года // Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. № 2. С. 5.

11. Мельников Ф. Восстание в селе Красеньком и Троицком Воронежской губернии в 1919 году // На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1921 гг. / под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2019. С. 254–264.

12. На фронтах // Донские ведомости. 1919. № 80. С. 2.

13. Письмо генерала Л. М. Болховитинова // РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 150а. Л. 263, 263 об., 264.

14. Посадский А. В. От Царицына до Сызрани. М.: АИРО-XXI, 2010. 400 с.

15. Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. М.: Центрполиграф, 2018. 318 с.

16. Пушкарев С. Г. Воспоминания историка 1905–1945. М.: Посев, 1999. 112 с.

17. Сагацкий И. С Назаровым под Вознесенском (1919 г.) // Военная быль. 1958. № 28–30.

REFERENCES

1. Borodin S.K. Voennyj obzor [Military Review]. *Donskie vedomosti* [Don Gazette], 1919, no. 128, p. 1.
2. *Borba za vlast Sovetov na Donu 1917–1920 gg.: sb. dok.* [The Struggle for the Power of the Soviets on the Don 1917–1920. Collection of Documents]. Rostov-on-Don, Rost. kn. izd-vo, 1957. 528 p.
3. Grazhdanov Yu.D. *Vsevelikoe Vojsko Donskoe v gody Grazhdanskoj vojny (1918–1919 gg.)* [The Almighty Don Host During the Civil War (1918–1919)]. Rostov-on-Don, Antej Publ., 2015. 240 p.
4. Doklad nachalnika Donskogo razvedpunkta nachalniku razvedyvatelnogo otdeleniya shtaba Glavnokomanduyushhego Vooruzhennymi silami Yuga Rossii [Report of the Head of the Don Intelligence Post to the Head of the Intelligence Department of the Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia]. *Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive

of the Russian Federation], f. 10003, inv. 11, d. 48, box 38, folder 24, l.198-199 r.

5. Doklady nachalnika Donskogo razvedpunkta nachalniku razvedyvatelnogo otdeleniya shtaba Glavnokomanduyushhego Vooruzhennymi silami Yuga Rossii [Report of the Head of the Don Intelligence Post to the Head of the Intelligence Department of the Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia]. *GARF*, f. 10003, inv. 11, d. 48, box 38, folder 24, l. 237-242 r.

6. Doklady Razvedyvatelnogo otdeleniya shtaba Glavnokomanduyushhego Dobrovolcheskoj armiej [Reports of the Intelligence Department of the Headquarters of the Commander-in-Chief of the Volunteer Army]. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 40238, inv. 1, d. 17, l. 14, 34.

7. Morozova O.M., ed. *Don v gody revolyucii i Grazhdanskoj vojny. 1917–1920: sb. dok. V 2 t. T. 2: maj 1918 – mart 1920* [Don During the Revolution and the Civil War. 1917–1920. Collection of Documents. In 2 Vols. Vol. 2: May 1918 – March 1920]. Rostov-on-Don, Kom. po upr. arkhiv. delom Rost. obl., GKU RO «GARO», GKU RO «CzDNIRO», GKU RO «CzKhAD v g. Shakhty RO», 2017. 622 p.

8. Kirmel N.S. Speczsluzhby Belogo Yuga: opyt organizacionnogo stroitelstva [Intelligence Services of the White South: Experience of Organizational Building]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military History Magazine], 2014, 15 July. URL: <http://history.milportal.ru/specsluzhby-belogo-yuga-opyt-organizacionnogo-stroitelstva/>

9. Felshtinskij Yu.G., ed. *Krasnyj terror v gody Grazhdanskoj vojny po materialam osoboj sledstvennoj komissii po rassledovaniyu zlodeyanij bolshevikov* [The Red Terror During the Civil War

Based on the Materials of the Special Investigative Commission to Investigate the Atrocities of the Bolsheviks]. London, Overseas Publications Interchange Ltd., 1992. 432 p.

10. Letopis 1918 goda [Chronicle of 1918]. *Donskie vedomosti (Novocherkassk)* [Don Gazette (Novocherkassk)], 1919, no. 2, p. 5.

11. Melnikov F. Vosstanie v sele Krasenkom i Troiczkom Voronezhskoj gubernii v 1919 godu [Uprising in the Village of Krasenkoye and Troitskoye in Voronezh Province in 1919]. Posadskiy A.V., ed. *Na vetrakh Grazhdanskoj vojny. Voronezhskaya derevnya v 1917–1921 gg.* [On the Winds of the Civil War. Voronezh Village in 1917–1921]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2019, pp. 254-264.

12. Na frontakh [On the Fronts]. *Donskie vedomosti* [Don Gazette], 1919, no. 80, p. 2.

13. Pismo generala L.M. Bolkhovitinova [Letter by General L.M. Bolkhovitinov]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 40307, inv. 1, d. 150a, l. 263, 263 r., 264.

14. Posadskij A.V. *Ot Tsaritsyna do Syzrani* [From Tsaritsyn to Syzran]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2010. 400 p.

15. Posadskij A.V. *Zelenoe dvizhenie v Grazhdanskoj vojne v Rossii. Krestyanskiy front mezhdru krasnymi i belymi. 1918–1922 gg.* [The Green Movement in the Civil War in Russia. The Peasant Front Between the Reds and the Whites. 1918–1922]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2018. 318 p.

16. Pushkarev S.G. *Vospominaniya istorika 1905–1945* [Memoirs of a Historian 1905–1945]. Moscow, Posev Publ., 1999. 112 p.

17. Sagaczkiy I. S Nazarovym pod Voznesenskom (1919 g.). [With Nazarov near Voznesensk (1919)]. *Voennaya byl* [Military History], 1958, no. 28-30.

Information About the Author

Anton V. Posadskiy, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of History of State, Law and International Relations, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moskovskaya St, 164, 410012 Saratov, Russian Federation, Posadav68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8738-7487>

Информация об авторе

Антон Викторович Посадский, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории государства, права и международных отношений, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Московская, 164, 410012 г. Саратов, Российская Федерация, Posadav68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8738-7487>